

Quintessence philolog
ЛУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

ПОВРЕМЕНИ СПИС

ЗА СЛОВЕНСКУ ФИЛОЛОГИЈУ И ЛИНГВИСТИКУ

УРЕЂУЈЕ

А. БЕЛИЋ

УЗ

СТАЛНУ САРАДЊУ

г. г. А. МЕЈЕ-А, проф. Collège de France, А. СТОЈИЋЕВИЋА, проф. Унив. у Љубљани, К. НИЧА, проф. Унив. у Кракову, Љ. СТОЈАНОВИЋА, акад. у Београду, М. РЕШЕТАРА, проф. Унив. у Загребу, О. ХУЈЕРА, проф. Унив. у Прагу, Р. НАХТИГАЛА, проф. Унив. у Љубљани, СТ. ИВШИЋА, проф. Унив. у Загребу, СТ. М. КУЉБАКИНА, проф. Унив. у Београду, ФР. ИЛЕШИЋА, проф. Унив. у Загребу, ФР. РАМОВША, проф. Унив. у Љубљани и Х. БАРИЋА, проф. Унив. у Београду.

КЊИГА V.

БЕОГРАД 1925—1926.

Русские рукописи XI и XII вв., как памятники старославянского языка.

IV. Некоторые дополнения и разъяснения к I—III.

I. Задача настоящей работы — определить: 1. какие факты ст.-сл. языка и живых ю.-сл. языков и их говоров отразились в русских рукописях XI и XII в., 2. как относились русские писцы к передаче этих фактов, 3. где написаны те ю.-сл. рукописи, которые проникли на Русь в X и XI вв. и послужили оригиналами или образцами для русских писцов и 4. кто были те южные славяне, у которых русские учились старославянскому языку. Последние два вопроса могут быть решены лишь после подробного анализа правописания русских рукописей XI и XII вв., и потому рассмотрение их я откладываю до конца своей работы, а пока намеренно говорю лишь о южных славянах, не предрешая вопроса о том, были ли это болгары или сербы, или и те и другие, или сначала одни, потом другие и т. д. А priori предполагаю только несомненным, что учителями ст.-сл. яз. у русских были именно южные славяне, а не те греки, которых присылал царьградский патриарх, и которые могли предварительно, до поездки на Русь, ознакомиться со славянским языком и в Царьграде, и на Афоне, и в городах империи со славянским населением.¹ Вопрос о южных славянах, бывших на Руси в XI и XII в., может быть решаем не только на основании анализа правописания русских рукописей XI и XII в., но и на основании других исторических и историко-литературных данных. Анализ этих данных, насколько мне известно, производится б. проф. Московского Ун-та акад. М. Н. Сперанским.

II. Русские рукописи, которыми я пользовался, перечисляются у меня в приблизительно хронологическом порядке. Т. е., я, напр., думаю, что ТЛ старше других недатированных памятников XI в., что КИ, повидимому, моложе, чем ГБ, и старше СПт. Основанием для последнего предположения является очень архаичный характер

¹ Думаю, что такое ознакомление и даже основательное знакомство не представляло трудности, т. к. славян было много чуть ли не во всех больших городах европейской части Империи.

письма Ки. Обилие руссизмов в СПт., по моему, объясняется не тем, что руссизмы накопились при последовательной переписке памятника русскими писцами, а тем, что определённая орфография еще не установилась. Можно доказать, что некоторые тексты, писанные русскими писцами, заключали меньше руссизмов, чем их оригиналы. Таковы, напр., Сказание о Борисе и Глебе и Житие Феодосия в УС; повидимому, последнему писцу, а не оригиналу принадлежат некоторые архаизмы ОЕ и т. д. Для суждения с времени написания недатированных рукописей необходим анализ их палеографических особенностей; к сожалению, хороших изданных снимков с большей части русских рукописей XI и XII в. не имеется, с других имеется их очень недостаточное количество. Этот пробел пополняет великолепный приготовленный к печати проф. Н. М. Каринским и уже отпечатанный, но до сих пор не выпущенный в свет альбом снимков с работ всех русских писцов XI в. и значительной части писцов XII в. в натуральную величину.

Кроме перечисленных рукописей я пользуюсь в дальнейших очерках и некоторыми другими, матерьял из которых привлекался мною лишь случайно и не систематично. Таковы:

Юрьевское Евангелие 1120 г. Моск. Патриаршей Б-ки [ЮЕ]. Переписано, повидимому, на Севере.

Типографская Минея № 122, XII в. [М 122], севернорусская.

Служебная Минея Патриаршей Б-ки № 159, XII в. [М 159], севернорусская.

Сборник Троицкой Лавры XII в. № 12 [ТрС].

III. Повторяю, что обозначение 3-ей носовой через *z*, в моей статье совершенно условно и вызвано тем, что из трёх букв, употребляемых в славянских латинских алфавитах для обозначения носовых гласных — *z*, *q* и *e*, две последних употребляются для обозначения носовых, соответствующих ст.-сл. *ж* и *л*. Вопрос о том, следует ли видеть в 3-ей носовой новообразование, явившееся лишь в некоторых ю.-сл. говорах сравнительно поздно, или диалектическое явление о.-сл. языка сравнительно отдалённой эпохи, в настоящей работе рассмотрению не подлежит.

Правописание ОЕ, ТЛ и ГБ указывает на то, что их писцы в своём правописании руководились, повидимому, такими образцами (всё равно, были ли то их оригиналы или другие тексты, по которым они учились правописанию) и, может быть, таким ю.-сл. произношением, в которых *ж* (*ж*) и *ѡ* (*ю*) различались, но это обстоя-

тельство не устраняет возможности того, что скорому исчезновению ж в других памятниках русского письма содействовали другие ю.-сл. образцы, не различавшие ѡ и ж, и другое ю.-сл. произношение, в котором ж читался за и.

Большая часть примеров замены ж через л и ш и замены л через ѡ, ю, ж в АЕ¹, ЧПС и ПА является в тех положениях, в которых мы находим смешение ж и л и в староболгарских памятниках. Это делает весьма вероятным предположение, что в названных примерах действительно отражается староболгарское смешение ж и л, но полной уверенности в этом не даёт, п. ч. почти все примеры допускают и иное объяснение.

Являются ли случаи смешения л и ѡ в некоторых русских рукописях XI в. простыми описками или отражают фонетическое явление какого-то ю.-сл. говора, сказать нельзя; но тот или другой ответ может стать более вероятным после выяснения других особенностей правописания тех же рукописей.

V. Гласные ѡ и ѡ.

Вопрос об употреблении ѡ и ѡ в ст.-сл. оригиналах и образцах памятников русского письма осложняется тем обстоятельством, что судьба ѡ и ѡ в говорах, отразившихся на памятниках ю.-сл. письма, сходна с судьбой их в русском языке. Выпадение ѡ и ѡ слабых свойственно как ю.-сл. языкам, так и русскому: в ст.-сл. памятниках ю.-сл. письма оно засвидетельствовано в XI в.; в русском языке это выпадение в середине XII в. было уже совершившимся фактом; о том, было ли оно в русском языке раньше, приходится судить по памятникам ю.-сл. происхождения, в которых пропуск букв ѡ и ѡ в известных положениях мог быть отражением как ст.-сл. орфографии, так и произношения русского писца. Точно так же и ю.-сл. говорам и русскому языку свойственно было такое изменение в произношении ѡ и ѡ, которое вызывало на письме замену соответствующих букв буквами о и е. К середине XII в. в русском языке это изменение уже произошло, если не везде, то в значительной части говоров. Следует ли поэтому относить случаи с о, е вместо ѡ и ѡ на долю русских писцов или такой ю.-сл. орфографии, которая отражала ю.-сл. диалектические явления? И только третья особенность ю.-сл. письма — смешение в известных случаях букв ѡ и ѡ между собою — не находила по большей части себе поддержки в русском языке. Но некоторые случаи мены ѡ и ѡ могли являться

и в русском языке, ср. нынешние русские слова тонкий, медлить, где *о* и *е* из *ѣ* и *ь*, при старых тънѣкъ, мѣдлити и др.

Однако внимательное рассмотрение показаний русских памятников позволяет до некоторой степени разобраться в том, что следует относить на долю ст.-сл. орфографии и что — на долю русских писцов. Естественно предположить, что чем меньше в какой-нибудь рукописи несомненных руссизмов и чем больше таких ю.-сл. черт, которые не были свойственны установившейся на Руси орфографии, тем большее право имеем мы рассматривать употребление *ѣ* и *ь* в такой рукописи, как отражающее орфографию её ю.-сл. оригинала.

Отступления памятников от идеального употребления *ѣ* и *ь* сводятся к следующим фактам: 1. пропуск *ѣ* и *ь* в известных положениях и словах, 2. замена *ѣ* и *ь* гласными *о* и *е*, 3. смешение *ѣ* и *ь* между собою. На первом явлении я остановлюсь лишь бегло, не входя в его детальное рассмотрение, по вопросу же о смешении *ѣ* и *ь* ограничусь лишь случаями замены *ь* через *ѣ* после шипящих, считая вопросы, касающиеся употребления *ѣ* и *ь*, заслуживающими по своей важности особого рассмотрения.

1. Сохранение и пропуск *ѣ* и *ь*.

Памятники XI в. (останавливаюсь не на всех) представляют следующую картину.

В ОЕ¹ *ѣ* и *ь* сохраняются с большой последовательностью; пропуск *ѣ*, *ь*, исключительно слабых, является только в следующих случаях: книгамъ, книги (ср. кѣниг- 3 раза, кѣнѣз- 2 раза), тъкмо 1 раз (ср. тъкъмо 4 раза), от- 1 раз, створ- 7 раз (до л. 17, ср. сътвор- 6 раз на лл. 19—24), всакъ 2 раза; кроме того 6 раз написана основа вѣ- со значком; все случаи пропуска *ѣ* и *ь* кроме одного примера вѣмоу — на лл. 1—16. Ср. тъкмо Зогр., Сав., Син. Пс., от- Зогр. и др., створи и пр. Зогр., Мар., Сав., вѣкъ Зогр., всакъ Сав., кнѣзи Супр., изгна и пр. Сав. Вставное *ь* встречается 2 раза в слове оумьрѣтъ 17.

В ОЕ² *ѣ*, *ь* сохраняются еще более последовательно: постоянно: кѣниг-, тъкъмо, сътвор- (створж только 1 раз), вѣсакъ и пр.; отсутствуют *ѣ* и *ь* в следующих случаях: сребро 4 раза, сребрьникъ 2 раза (сѣребр- около 15 раз), -ждо 5 раз (-ждо и -ждо много раз), сѣгнѣвъ 1 раз (ср. разгѣнѣвъ и много раз изгѣна-), в приставке -от 19 раз (чаще отъ-), вѣзалка 1 раз; написания вѣторник 2 раза и блжднѣм принадлежат писцу ОЕ³. Отсутствие *ѣ*, *ь* обозна-

чено значком: ꙗѣца 3 раз, ѣтворѣ 1 раз, гоꙗко 1 раз и постоянно аѣка-, аѣч- (ср. в OE¹: възалькати сѣ). С другой стороны ѣ написано 1 раз в приставке възъ: възълюбиль и 7 раз в приставке изъ- (перед о 2 раза, перед ю, перед ж и перед ц, ч, ш). Вставное ѣ — 2 раза в словах оумьрътъ и оумьръшѣ.

Различие между OE¹ и OE² может объясняться или различием их оригиналов или различным отношением самих писцов к этим оригиналам или и тем и другим. Можно заметить, што все случаи пропуска ѣ и ѣ, отличающие OE¹ от OE², встречаются на лл. 2—16; дальнейшая часть OE¹ по употреблению ѣ и ѣ и по некоторым другим признакам сходится с OE²; поэтому можно думать, что писцы OE списывали с оригинала (или оригиналов), писанных двумя писцами: 1. лл. 2—16 и 2. лл. 17—289. Нет никаких данных после того, как выяснилось наличие двух писцов в самом OE, утверждать, что первый оригинал или первый писец оригинала OE был русский; скорее это можно предположить относительно 2-го оригинала или 2-го писца оригинала (лл. 17 сл.). Во всяком случае, показания только OE¹ и OE² не позволяют решить, следует ли видеть в правильности употребления ѣ и ѣ в OE отражение архаичного ю.-сл. оригинала или нивелировку, произведенную русскими писцами, а в последнем случае, явилась ли эта нивелировка только в результате знакомства писцов с архаичным ст.-сл. правописанием или подсказывалась так же русским языком писцов.

В ТЛ пропуск ѣ и ѣ всего 2 раза: что, мнози; 1 раз ѣ—в приставке изъ-: изъвъсиша.

В ГБ пропуск ѣ и ѣ встречается между прочим в таких случаях, как все, всѣмъ и т. п., отъгнаним и т. п., книжьном, кто, к томоу, многъ, множайша, мнѣ, птица, пшеница, створи, створено и т. п., что и др.; в суффиксальных слогах, между прочим, пропущено несколько раз ѣ в суффиксе ѣн: законна, благовонна, тъмно, образном, съставноу. Но те же основы и суффиксы в огромном большинстве случаев пишутся с сохранением ѣ или ѣ: въсе или въсе, изгънати, кънигы, къто, мънога, сътвори, чъто и пр. Все случаи с пропуском ѣ и ѣ в ГБ находят себе соответствие в ст.-сл. памятниках ю.-сл. письма, и при этом большая часть уже в Зогр.

В И 73¹ пропуск ѣ постоянно лишь в основах книг-, кнѣз- и мног- и в дат. личн. местоим. мнѣ; впрочем и в этих словах ѣ пишется в конце строки и 2 раза встретилось не в конце строки: мъного, мнѣ; часто пропускается ѣ в основах въс- (ѣс), дън- и при том не только в слабом положении: дне (или дне), дний (или и дний),

но и в сильном днь (несколько раз без титла), реже пропускаются ѣ и ъ в основах дѣв- и мѣн- (мнить и пр.) и словах кѣто и чѣто; пѣтица 2 раза написано с ѣ и один раз без ѣ; основа сребр- всегда пишется без гласной буквы после с; всегда пишутся с ѣ или ъ, между прочим, основы бѣра-, зѣда, пѣса- (пѣса сл 83 об.), пѣс- (пѣсомъ 71 об.), чѣт- и др.; основа альк-, альч- (алькати, альчѣба и пр.) пишется всегда с ѣ и только один раз без ѣ; в основе зѣл- буква ѣ пропущена только 2 раза при большом количестве случаев с ѣ; в приставках и предлогах ѣ не пропускается; так, постоянно пишется вѣсел-,¹ сѣмотр-, сѣтвор- и только по одному разу написано: вселѣнии 8 б и смѣтри 79 а. В суффиксах ѣ и ъ вообще не пропускаются и только раз 15 пропущено ъ в суффиксе ѣн (после б, в, г, з, м, н, р и шипящих); сюда не относятся встречающаяся несколько раз основа празн-, рядом с праздн-, и прилагательное желѣзныи; кроме того 2 раза пропущено ѣ в слове смокви (один раз со знаком пропуска) и 1 раз в слове елма. В конце слова пропуск ѣ или ъ в славянских словах встречается 3 раза, из них 2 — после ѣ перед сл в 3. л. возвратных глаголов. Предлоги и приставки без, въз, из, раз пишутся без гласной в конце, но в положении перед гласными о, оу, и пишется также безъ и изъ; кроме того по одному разу: ъ безѣчѣствѣить 47 с, изѣмьсть. 3 раза встретилось вставное ѣ в славянских словах (не в конце строки!): пѣсьменьхъ 6 об., сѣдѣмъ 37 б, колѣсьничѣникуо 60.

В И 73² ѣ и ъ пропускаются всегда в слове кто и почти всегда в основах вс- (всѣ), даже в сильном положении (всѣ несколько раз), мног- и в дат. личн. местоим. мнѣ; чаще без ѣ и ъ, чем с ними, пишутся основы зѣл-, кѣнѣз- и глагольные основы мѣн- и мѣр-; одинаково часто пишутся с ѣ и без ѣ основы альк- (альч-) и сѣл-; сравн. степ. мѣни встрѣтилась только 2 раза, оба без ъ; пѣшеница 1 раз с ѣ и 2 раза без ъ; основы гѣна-, дѣв-, дѣн-, кѣниг-, пѣт(иц)-, чѣт- и слово чѣто чаще пишутся с сохранением ѣ или ъ, чем без них; несколько раз написано чсо (обычно чѣсо или чѣсо); два раза встречается род-вин. мнѣ 103 а, 149 а вместо мене (ср. мѣне в Син. Пс. и Син. Требн); постоянно: серебро и пр. Из основ, сложенных с приставками, вѣсел- всегда пишется с ѣ (иногда встречается оусел-), сѣтвор- несколько чаще, чем сѣтвор-, а сѣмотр- без ѣ обычно; сѣмотр- с ѣ пишется редко. Другие случаи пропуска ѣ в приставках и

¹ Слово вѣселѣнам пишется всегда с оу: оуселѣнам; один раз написано: оуселѣтѣся 37 б в остальных случаях — вѣсел-.

предлогах немногочисленны: смърти, смърти 100 в, скроушения 101 д, сконъчаниа 103, склонити сѧ 155 д, случаемъ 230 с, спрѣва 167 а, в' семь 91 д, в себѣ 113 а, 168 а, к тебе 151 с, 183 в, от' того 89 с. Раз 30 пропущено ъ в суффиксе ѡи (часто после б и м; также после д, з, н, п, т, ч), два раза даже в сильных положениях: разѡмнѣ 123 в, искореннѣ; основа празн- (всегда без значка над и) чередуется с праздн-; основы близн- (близнои, близно и пр.), желѣзн-, напрасн- везде правильно написаны без ъ. В других суффиксах ъ и ѣ пропускается реже: книгчий 88 д, чръную 221 об., остѣ 121 с, словесны 100 с, бѣх'ма. Несколько раз пропущены ѣ и ѡ в конце слова: разоум' 154 с, отълоучит' сѧ, зъл' 200 а, бѣльм' 229 а. В большей части случаев, но не везде, пропущенные ѣ и ѡ заменены надбуквенным значком. Предлоги без, въз, из, раз правильно пишутся без конечных ѣ и ѡ, но перед гласными (о, оу, и) не менее 10 раз написано безъ; перед согласными 4 раза безъ: безъ троудовъ 93 а, безъ томлениа 105 а, безъ вѣстажениа 207 д, безъ соба 221 об., 2 раза възъ: възъбѣсьнѣша 190 д, възъвъшити 201 д; перед j 2 раза изъ: изъ имгы, изъ ѡжъскыихъ 260 с. Суффикс -шѣдъ (многашѣдъ, шѣстишѣдъ) всегда пишется с ѡ или ѣ; суффикс -шѣи встречается 2 раза: многашти 117 с, седмишти 142 д. Вставные ѣ, ѡ в славянских словах: бѣсъ соба 132 в, клѣтьвѣнои.

Причину различия между И 73¹ и И 73² в употреблении ѣ и ѡ надо искать в орфографических навыках русских писцов И 73 и притом именно в них, а не в языке писцов, п. ч., по всей вероятности, оба писца говорили одинаково и только по разному усвоили традиционную орфографию и неодинаково относились к своему оригиналу. Поэтому случаи расхождения между И 73¹ и И 73² говорят за то, что, по крайней мере, один из писцов отступил в своем правописании от оригинала, но случаи совпадения могут объясняться не только тем, что то же правописание было в их оригинале, но и общностью их орфографических навыков. Сравнение правописания И 73 с правописанием древнейших ст.-сл. памятников ю.-сл. письма позволяет сделать вывод, что совпадение И 73¹ и И 73² по отношению к пропуску ѣ и ѡ в основах дѣв-, дѣн-, кѣниг-, кѣназ-, мѣног-, мѣн-, пѣт(иц)-, в словах кѣто и чѣто и в суфф. -ѡи может восходить или к их ю.-сл. оригиналу или к ю.-сл. орфографической традиции. Пропуск ѣ и ѡ в основах алѣк-, гѣна-, зъл-, мѣр-, чѣт- и в приставке съ- перед к и в основе сѣтвор- в И 73² находит себе соответствие в ст.-сл. памятниках ю.-сл. письма, ср. также ОЕ¹, где последовательное написание створ- на лл. 2—16 и сѣтвор- на

лл. 18—24 показывает, что первое написание принадлежит не писцу, а его ю.-сл. оригиналу. Не оправдывается ст.-сл. памятниками ю.-сл. письма только пропуск ъ в основе съл- и в приставке съ в основе съмотр-. Но с пропуском ъ в первом случае ср. пропуск ъ в основе осыл- в Сав. На то, что пропуск ъ и ѣ в основах съл- и осыл- мог быть очень старым, указывает изменение с в этих основах в ш в сербском и в русском в тех случаях, когда л было мягким, ср. серб. ошљи, шљем, шљем, русск. шлю, ст.-русск. ошль. Если случаи пропуска ъ и ѣ в И 73² возводить к ю.-сл. написаниям, то сохранение ъ и ѣ в тех же положениях в И 73¹ можно объяснять орфографической тенденцией русского писца И 73¹ восстанавливать ъ и ѣ в тех случаях, когда пропуск их не соответствовал его орфографическим навыкам. Что такая тенденция могла быть, показывают русские списки русских переводов и житий XI и XII в. Так в церковном уставе по списку У 142 и в Сказании о Борисе и Глебе в УС¹ формы прилагательного вьсь с ѣ (вьсе, вьси и пр.) преобладают перед формами без ѣ, а во 2-й части жития Феодосия в УС² и в У 330 эта основа пишется почти всегда с ѣ; основа гъна- в житии Феодосия в УС¹ и УС² пишется всегда с ѣ; основа зъл- во всех этих памятниках пишется всегда с ѣ, и только в 1-ой половине жития Феодосия в УС¹ рядом с такими написаниями встречаются написания с пропуском ѣ; почти везде пишется с ѣ и глагольная основа мьн-. Основа мър- в житии Феодосия и У 330 пишется с ѣ. Основа съл- в уставе в У 142 и У 330 и во 2-й части жития Феодосия в УС² пишется только с ѣ; в Сказании о Борисе и Глебе написания с ѣ преобладают, и только в 1-ой части жития Феодосия в УС¹ написания с пропуском ѣ чаще. Основа чът- только в части У 142, заключающей церковный устав, по бóльшей части пишется без ѣ; во всех остальных назв. памятниках постоянно с ѣ. В приставке съ- в основах съмотр-, съконьч-, съказ-, съкроуш- в обоих списках устава и в Сказании о Борисе и Глебе ѣ последовательно сохраняется; в основе сътвор- ѣ постоянно пишется в У 142 и Сказании, в ж. Феодосия в 1-ой части (УС¹) преобладают написания без ѣ, но во второй части (УС²) ѣ почти не пропускается. В виду этих данных можно думать, что некоторые отличия И 73² от И 73¹ в употреблении ѣ и ѣ могут восходить к написаниям ю.-сл. оригинала, потерпевшим известные изменения в И 73¹. Но в то же время следует признать, что как И 73¹ так и И 73² не сохранили правописания своего ю.-сл. оригинала в его первоначальном виде.

В Ки без ѣ или њ всегда пишется слово князь и почти всегда основы книг-, мног-, пт(иц)-, слова кто, нѣкто; нѣкто, мнѣ, мноѡ, что, дондеже и сочетание к томоу (примеры с ѣ, њ очень редки: бескнижника 206, бескнижнѣи 227, пѣтици 67, пѣтичь 187, на мнѣ 91 об., 153 и т. п.); по большей части без ѣ пишется и основа зл- при несколько меньшем, но значительном количестве написаний зъл-; в основах вс- (лѡс), дѡв-, мѡн-, чѡт-, сѡтвор- и в слове кѡде обычно ѣ или њ сохраняется, но случаи с пропуском ѣ и њ довольно часты, особенно у основ вс- и створ-; в основе дѡн- и в словах вѡселинаи, мѡдѡва и елма ѣ или њ пропущены только по одному разу: днѣмь 155 об., вселенѣи 164, едѡва, елѡма 184, при большом количестве примеров с сохранением ѣ и њ; основа пѡс- встречается один раз с њ: напѡсати 96, основа существит. пѡс- 2 раза: пѡсомѡ 57 об., пѡси 137; в остальных основах ѣ и њ сохраняется. В приставках, кроме случаев, отмеченных выше, ѣ не пропускается; в предлогах, кроме сочетания к томоу, ѣ пропущено один раз: в себѣ 82; в суффиксах њ пропущено в следующих единичных случаях: кѡждо 254 об., оумноу 226 об., телеснѣишаи 136 (ср. тѣлесн- много раз), соупѣрно 158 об., свѣтлоу 3 об. (ср. свѣтл- много раз); суффикс шѣдѣ (исключительно в слове многашѣдѣ) всегда пишется с ѣ или њ; частое оумѣрш- при обычном оумѣрѣш- представляет другое образование, ср. оумѣрш- Сав. Кроме того, отметим обычное алк- при редком альк-, один раз сребро 176 об. при обычных срѣбро и серебро (последнее чаще), несколько раз желѣзн-, бѣство. Предлоги и приставки без, въз, из, раз пишутся без ѣ или њ, но перед гласными (о, оу, и, е) и перед j (и, ѡ) пишется безѣ (2 раза перед о, 4 раза перед и), изѣ (изѣ оца 6 раз, изѣ оузѣ, изѣ и- 4 раза, изѣ е- 2 раза, изѣ л- 2 раза); 2 раза встречается изѣ перед согласной г (91, 105 об.) и 2 раза безѣ- перед согласными т, ч (223, 200); 2 раза предлоги из и въз написаны с о перед о: изо очию 163, възобразном 259 об. Сильное њ пропущено 2 раза в слове всѣ 44 об. (один раз — со значком пропуска) и один раз в слове злѣ 57 об.; ср. пропуск ѣ в словах тѣмь (= тѣмь) 8 раз, тми (= тѣми) 1 раз.

В ЧПс без ѣ или њ всегда или почти всегда пишутся лишь основы книг-, княз-, мног-, пт(иц)-, слова кто, что, мноѡ, мнѣ и сочетание к томоу, но при этом пропуск гласной в основах книг-, княз- и мног- и в словах кто и мнѣ по большей части, а в основе пт(иц)-, словах что и мноѡ и в сочетании к томоу всегда обозначается надбуквенным значком. 4 раза без ѣ написаны слова тѣкѡмо

и тѣкъма при одномъ случае с ъ: тѣкъма. Несколько раз пропущено ъ в частице ждо и ъ в словах елма, толма и дѣлма при обычных ждо, дѣлма. Остальные случаи пропуска ъ и ъ единичны: между прочим исключительно с ъ или ъ пишутся основы въс- (ѡας, более 200 раз), дѣв-, сѣл- и всегда, за единичными исключениями, основы гѣна-, дѣн- (32 раза), зѣв-, зѣл- (75 раз), пѣс-, чѣт-, приставка сѣ- в основе сѣтвор- (129 раз при одном случае с пропуском ъ; в остальных основах с приставкой ъ ни разу не пропущен); в суффиксе ѣм пропуск ъ встречается 9 раз; кроме того, один раз пропущено ъ в слове: враждоу 149 г и 2 раза в основе сѣрдц- 23 в, 166 а. Относительно формы оумѣршоу см. выше. Предлоги и приставки без, въз, из, раз правильно пишутся без ъ; изъ написано 5 раз: 4 раза перед е в сочетании изъ егупта (но 1 раз — из егупта; также: из одином) и один раз перед согласной: изъ далече; приставка без- в сочетании с основой алькъ- (альч-) везде является в виде въза: възаалчѣть и пр. Один раз написано бесѣ правды.

В ПА без ъ или ъ часто пишутся основы вс- (ѡας), зл- (главн. обр. злоб-), кнѣз-, книг-, мног-, мн- и слова кто и что; только по одному разу пропущено ъ в слове двоѣ и ъ в слове почтеть и два раза ъ в основе зда-. Несколько раз пропущено ъ в приставке сѣ в сложных с приставками основах скровишт- (4 раза), скроуш- (5 раз) и смотр- (8 раз) и по одному разу в словах свѣтомъ (βουλѣ) и в'злѣзѣше. 11 раз пропущено ъ в предлогах въ, къ и сѣ. Очень часто пропускается ъ в суфф. ѣм, главным образом, после м (более 100 случаев), реже после б (около 50 случаев), н (24 раза), д (около 30 раз), ш (около 20 раз), ч (35 раз), ш (около 20 раз), в (11 раз), ж (6 раз), ѣ (4 раза), л (4 раза), р (3 раза); пропуск ъ, ъ в других суффиксах редок: 2 раза в основе свѣтл-, 2 раза в основе горк- и 4 раза в суффиксе ѣм.

В СПт ъ и ъ обыкновенно пропускаются в основах книг- и мног- (написание мѣног- встречается сравнительно редко, написания кѣниг- я не встретил) и в словах кто и мнѣ (первое слово с ъ мне не встретилось; написание мнѣ — на л. 151), часто пропускается ъ в основѣ вс- (ѡας) и слове что, рядом с обычными написаниями въс- и чѣто. Кроме этих случаев с пропуском ъ или ъ написаны следующие слова: перегнуувѣ 113 об., одва 126 об. (ср. одѣва 54 об., 111 и др., едѣва 17), днии 166 об. (ср. дѣн- много раз), зла 166 (ср. зѣла, зѣло, зѣлѣ, безѣлюбивѣ и др. много раз), оумѣреть 175 об. (ср. оумѣреть 79, 121 об.), дондеже 167 об. (ср.

доньдеже 24 и др.), п'тица. В приставках ъ обыкновенно сохраняются; между прочим, постоянно с ъ пишутся основы съмотр-, съ-мърт- и сътвор-, но один раз встретилось спроводи 114 об. Предлог къ пишется без ъ в сочетании к тому; также 1 раз: к'тобѣ 144 об. (ср. къ тебѣ 163 и др.). В суффиксах ъ пропускается очень редко: вѣрнаго 79 об., безмѣрнаго 121 об., тѣлеснѣ 71 об. (ср. тѣлеснѣи 176), стар'ца 66 об.; елма 177 и др. (ср. елма 118 и др.); между прочим ъ постоянно пишется в суффиксе шьды: многашьды (часто), тришьды, олишьды; суффикс *шши* встречается в написании щи: мьногаци 166 об.

В АЕ¹ ъ и ѣ пропускаются очень редко; между прочим, всегда пишутся с ъ или ѣ часто встречающиеся основы гъна-, зъл-, мьн-, мър- (но в таких формах, как оумрети = ст.-сл. оумрѣти, правильно ъ отсутствует), съл- и др., и в твор. личного местоим. мьною; в глагольной основе чьт-, встречающейся много раз, только один раз пропущено ъ: чтоу; в остальных случаях ъ сохранено: ни разу не пропущено ъ в приставках; так, всегда (много раз) пишется: сътвор- и т. п. Очень редко пропускаются ъ и ѣ в основах: дѣв-, къниг-, кънѣз-, мьног- (9 раз, при 38 случаях сохранения ъ не в конце строки; в конце строки всегда пишется ъ) и в словах мьнѣ (дат. местоим.), чьто и чьсо при большом количестве написаний с ъ или ѣ; значительно чаще пропускается ъ в основе въс- (*ѡс*), хотя и здесь случаи с сохранением ъ чаще; наоборот, в словах кѣто и никѣто ъ по большей части пропускается. Постоянно без ъ или ѣ пишутся слова тѣкмо (с пропуском ъ после к), основы сребр- и алка- или алч- и сочетание к тому. Без ъ после *и* написаны слова рѣптахоу и птица, встречающиеся всего по 2 раза; один раз написано пси (рядом: пьсомѣ), два раза рче (в остальных случаях в той же основе пишется е). В суффиксах ъ и ѣ ни разу не пропущены (сюда не относятся слова желѣзньи и тѣснаи). Один раз пропущено ъ в конце слова: сътворит.

В АЕ² ъ и ѣ пропущены в следующих основах и словах; бра- 7 раз (бѣра- 7 раз), довлѣнѣ 1 раз („довѣл-“ нет), вс- (*ѡс*) больше 20 раз (въс- 20 раз), вси (*ѡвси*) 2 раза, гна- 3 раза (гъна- 4 раза, гъноувѣ 2 раза), дв- 19 раз (дѣв- 6 раз), раздра сѣ 1 раз, -ждо 1 раз (жѣдо 4 раза), зва- 8 раз (зѣва- 3 раза), зл- 14 раз; один раз ъ пропущен в сильном положении (зълѣи 1 раз), възпи- 8 раз (възѣпи- 5 раз), възм- 3 раза (възъм- 15 раз), зр- 19 раз (зѣр- 5 раз), кде 4 раза (къде 5 раз), тѣкмо 10 раз (тѣкъмо 1 раз), книг- и книжн- 23 раза (с ъ — 4 раза), кнѣз- 4 раза (с ъ не встречается),

кто, никто, нѣкто 15 раз (къто 1 раз), к томоу 3 раза (къ томоу 1 раз), глагольн. основа мни-, мн̄ 4 раза (мьн̄- 4 раза), сравн. степ. мни 1 раз (мьн̄- 2 раза), мног-, множ- 57 раз (мьног- 4 раза), мр- 3 раза (с ъ в слабом положении эта основа не встречается), дондеже 8 раз (доньдеже 2 раза), наѣа 1 раз (пѣса- 2 раза), птеньца 1 раз (пѣтиць 2 раза), сл- 27 раз (съл- не в конце строки 3 раза, сьлю 1 раз), сребр- 9 раз, сто 1 раз, простре 1 раз (простьри 1 раз), отре 1 раз (отъре 1 раз), оцта 1 раз (оцѣта 2 раза, оцѣтно 2 раза), почтети 3 ед., чтоша, чти (чѣт- 3 раз). В приставке съ- лъжесвѣдетелѣ 1 раз (сѣвѣдѣтел- 11 раз) свѣтъ (*βουλή*) 1 раз, сплетѣше 1 раз, (сѣплет- 2 раза), створ- 4 раза (сѣтвор- 27 раз). В суффиксе ѣм буква ѡ пропущена 7 раз: подобно (подобьн- 4 раза, преподобьнаго, потребьн- bis и др.), довѣли (ср. довѣльно, оумывальницу и др.), тьм̄ници (тьмьници 2 раза), маловѣрни, двѣрници, двѣрница, двѣрникъ (ср. горьницоу); в суфф. ѣм 1 раз: козлища (козьлищъ 1 раз), перед м̄ в падежном окончании 2 раза: пѣн̄зма, двѣрми (ср. трьми дн̄ми, четьрми, мѣтарьми). ѣ и ѡ в конце предлогов без, въз, из, раз только 2 раза перед гласной о: изъ облака bis;¹ в остальных случаях перед согласной: безъ влагалища, безъ пирьы, безъ сапогъ, изьмроша, изь ниго, разьвѣрзи сѣ, разьвѣрзоста сѣ; кроме этих примеров названные предлоги всегда пишутся без ѣ или ѡ. Вставные ѣ и ѡ: расьпнѣшеи, исъходящихъ bis, исъточникъ, съблажню сѣ, не погыбнетъ bis. В причастных формах оумьрша, оумьрши, оумьршю, может быть, нет пропуска ѣ, ср. выше КИ, ЧПС. Точно также и аор. оумре, отре, простре могут отражать не только ст.-сл. оумьре, отъре, простьре, но и ст.-сл. оумрѣ, отрѣ, протрѣ.

В У 142 ѣ и ѡ пропускаются обычно в основах дв- (с ѣ я не встретил), кн̄аз- (с ѣ не встречается), мног-, множ- (с ѣ очень редко, только в Кондакаре) и в словах кто, никто, что (написания къто, чѣто редки); очень часто, но, кажется, реже, чем с ѡ, пишутся с пропуском ѡ основы вс- (*πας*) и всѣк-; без ѣ написаны также слова кде 12 об., 80 об., пшеничьно 24, пшеница 45. Слово въселенаѣ (где ѡ нефонетически вместо ѣ) обычно пишется с ѡ, реже — с пропуском ѡ. Основа кн̄иг- мне встретилась только один раз: кн̄игъчиѣ 18 об. Без ѣ пишется постоянно основа сребр-. Твор. личн. местоимения мною 31 об. написан без ѣ. Всегда пишутся ѣ или ѡ, между прочим, в основах вѣпи- и възѣпи-, гѣна-, гѣн-, зѣва-

¹ Но ср. възьгра сѣ 126 об., възьграите 135 (възнимають 173).

зър-, мър-, съл, тъл-, багър- и др., в приставках въ- и съ-, напр., в основах въсел-, съконьч-, съмотр-, сътвор-, встречающихся довольно часто в обеих частях рукописи. За исключением называемых ниже единичных случаев в обеих частях рукописи всегда пишутся ѣ и ъ в основах зъл- и (оу)пѣва-, в слове донѣдеже, в суффиксах -ѣ-, -ѣ-, -ѣш- и др. В 1-ой части, содержащей Устав, обычно пишутся без ъ очень часто встречающияся основы вечерн- и чт- (чтеть, чтоуть, чте и т. п.); несколько раз пропущено ъ и один раз ѣ в слове в(ѣ)тор(ѣ)ни и несколько раз ѣ или ъ в слове дондеже; кроме того, ѣ или ъ пропущены в следующих примерах: платкъ 1 об., четвърга 5, мнѣ 5 об. (мѣнѣ в этой части несколько раз), ставшю 6, к томоу 12, мнить сѣ 1 об. (ср. мѣн- несколько раз), имже 2, двѣрми 10 (ср. двѣрми несколько раз), пѣвцю 10, тѣмници 22 об., димконни 14. Надо заметить, что эта часть писана очень сокращенно, и потому не всегда можно решить, имеем ли мы дело с орфографическим явлением, отражающим произношение, или сокращенным написанием. В Кондакаре в тех же положениях ѣ и ъ почти всегда сохраняются, кроме единичных примеров: вѣрнаѣ 53, отагчанѣ 94, тридневна 96 об.; кроме того, в части, писанной другим писцом: оупванмѣ 35 об., чтемѣ 34 об., зловѣрнѣми 36, вѣрна 34 об., вѣрнѣми 37, оумно 48 об., к тебѣ 62 об. Предлоги без, въз, из, раз пишутся без ѣ, но предлоги безѣ и изѣ перед гласными а, о, оу 7 раз написаны с ѣ: безѣ алѣ 21 об., безѣ апла 23, безѣ антифонѣ 11, безѣ оца 46 об., безѣ оуспѣха 85 об., изѣ олтарѣ 18 об., изѣ осми 99 об.; один раз написано изѣ перед согласной: изѣ власти 60, и один раз: бесь плтрѣ. Отметим также ъ в распростѣрети 63. Правильно отсутствует ъ в словах: колесницю 24 об., любьзноуоумоу 56 об., оупразни 118.

В М 95 ѣ и ъ обычно пропускается только в основе мног- или множ- (более 70 раз; написания с ѣ очень редки) и очень часто в основах вс- (более 100 случаев на 300 слишком случаев с ѣ) и зл- (около 20 случаев из 50) и в дат. местоим. мнѣ (около 10 раз), причем в основе вс- ъ пропускается иногда и в сильном положении: всѣ. По несколько раз пропущены ѣ и ъ в основах дв-, княз-, багър- и чт-, в словах кто и дондеже и в суффиксах -ѣ- и -ѣн (гл. обр. после н и р) при обычном написании тех же слов, основ и суффиксов с ѣ или ъ. Кроме того, ѣ и ъ пропущены в

следующих примерах: птиче (ср. пѣтьца), дщерь (дѣщерь несколько раз), мною, възпиа, ^твгна, ингда, пожроу, мнѣвъ, ^тw тла, ханаяскы, любзно, к томѣ, с нбсѣ, покашним при сохранении ѣ или ѡ в тех же словах или положениях в других случаях. В приставке съ- в основах съмотр-, сътвор- и т. п. ѣ везде сохраняется. Предлоги и приставки без, въз, из, раз пишутся без ѣ; безъ и изъ с ѣ встречаются 5 раз перед гласными о и оу: безъ оца *bis*, изъ оца, изъ оца, изъоучивъ сѣ (ср. 1 раз изовбрѣтоша); перед *j* один раз изъ: изъяснилъ. Вставное ѣ: нѣравы, кѣзнь.

В М 96 ѣ и ѡ по бѣльшей части пропускаются в основах въс- (несколько раз даже в сильном положении: всѣ), мѣног- и възъпи- (но възпи- всегда с ѣ), в суффиксе -ѣн- после *p* (главн. обр. в основах вѣрн- и мирн-) и в суфф. -ѣл- в основе свѣтл-, даже в сильном положении: свѣтлъ, но те же слова встречаются и с сохранением ѣ или ѡ. Сравнительно часто пропускается ѣ в основе зл-, пишущейся впрочем чаще (много раз) с ѣ. Редко встречающаяся основа дѣв- и слова кѣто и чѣто пишутся чаще без ѣ или ѡ, чем с ними; наоборот, в основах кѣназ-, мѣн- и чѣт- ѣ и ѡ обычно сохраняются и пропущены только по одному разу; с ѣ и без ѣ пишется основа багър-: багъраницю, обагърнами и баграницею, обагривъше сѣ; только с ѣ или ѡ встречаются основы зър-, кѣниг-, альк-, сѣл-, стѣз- и др. и слова кѣде, сѣде, чѣсо. В приставках ѣ не пропускается, кроме слова вселена, где ѡ не сознавалось как приставка; один раз пропущено ѣ в предлоге кѣ: к нима-, в суффиксах пропуск ѡ нередок: кроме случаев, отмеченных выше, ѡ в суффиксе ѣн пропущен не менее 20 раз, даже один раз в сильном положении: силнъ, в суффиксе -ѣл- раз 8, из них 2 — в сильном положении: конць *bis*, по два раза в суффиксе -ѣк и -ѣств: горка (*пирѣ*), горкыя, тѣржство, и один раз в суфф. -ѣск-: варъварскы. Несколько раз пропущены ѣ и ѡ в конце слова, чаще всего в личных окончаниях глаголов (6 раз в 1 мн. и 1 раз в 3 ед.) перед тѣ или ти, раза 4 в им. ед. существ. и др. Существит. храбъръ пишется также с ѡ и без гласной буквы во 2-м слоге. Правильно отсутствует ѡ в инфинитивах оумрети и жрети и в основах: колесниц-, любѣзн-. Предлоги и приставки без, въз, из, раз правильно пишутся без ѣ; безъ и изъ встречаются перед о: безъ ѡца, изъ ѡца; кроме того 1 раз изъ перед ѡ: изъ вѣсточыгъхъ и изъ перед ѡ: изъясни. 2 раза написано ись: исьпыталъ, ись твоцхъ; 1 раз: нѣравъ.

В М 97 ѣ и ъ почти всегда пропускаются в основе всь-, даже в сильном положении, в основах мѣног- и мѣнож- и, по большей части, в основе зъл- при довольно значительном однако числе случаев с сохранением ѣ; без ѣ или ъ пишутся также обычно редко встречающиеся основы чт- и княз- и местоимения кто и что; кроме того ѣ или ъ пропущены в следующих примерах: дондеже, мнѣ, штмне, раздраноу, двѣма. В приставках ѣ пропускается обычно в слове вселенаи, раза 2 в глаголе вселити, может быть, вследствие графического сходства со словом все, и по одному разу в примерах: сблюдаючи, свѣмъ, низложилъ (ср. низъ- много раз); в размотрѣи пропуска ѣ нет: здесь — редкое образование без приставки съ. В основе сѣтвор- и т. п. ѣ не пропускается. Сравнительно часто пропускается ѣ в предлоге къ в сочетаниях с местоимениями: к томоу, к тебѣ, к немоу. Значительно чаще пропускается ѣ в суффиксах, особенно в суфф. -ѣи-, где ѣ пропущено не менее 70 раз, из которых более двух третей падает на положение после р (вѣрчимѣи, всемирно, блгодарно, невечернѣи и пр.), остальные — на положение после б, в, д, л, м, н, п (между прочим, в слове телеснѣи постоянно пишется ѣ); из других суффиксов часто пропускается ѣ в суфф. ѣи в основе свѣтъл-, даже в сильном положении: свѣтъл, пресвѣтъл, реже — в суффиксах -ѣц-, -ѣств-, -ѣск-, -ѣк- и ѣ в суфф. -ѣш: конца, вѣнца, творца, врачство, мирском, горкаго и пр. Несколько раз пропущены ѣ и ъ в конце слова. Приставки безъ и изъ с конечным ѣ встречаются редко: безъобразѣи, изъведе.

В РЕ ѣ пропущено в следующих основах и словах: мног- и множ- 9 раз, ѣа (ѣано 10 и др., наѣати 8 и пр.) 9 раз, дв- (два 11 и др., двѣ 21 и пр.) 5 раз, кто, нѣкто, никто 5 раз, зл- (зло 4, злословесити 6, зль 27) 3 раза, небесн- (-снѣхъ 9, -снѣмъ 30) 2 раза и по одному разу: дниѣ 10, вѣзмѣте 26, кде 12, тъкмо 26, книгахъ 20, мнии 30, множ 23, мнѣ 23, мнѣвьша 17, младенець 16, что 32 (ср. мьнога 26, писано 19, написати сѣ 9, дѣва 11, дѣвож 15, кѣто ter, дѣнии 24, вѣзьмоуть 24—25, кѣде 13, кѣнижѣники 13, мьнии 5, мьнѣ четыре раза, младенець 9, 28, чѣто шесть раз). Постоянно с ѣ пишутся основы: всь- (вьсе, вьси, вьсѣ, вьсѣкъ и пр.) более 25 раз, съл- (посьла, посьлоу, посьлавъ и пр.) 6 раз; с ѣ написаны также слова: бѣдѣще 9, сѣбѣра 13, вѣдова 12, вѣдови 29, вьселеноуж 8, вьчера 30, правѣд- ter, дѣщи 3, 12, призьва 1, 5, вьзьвахъ 14, вьзьпѣть 16, оузьрѣть 21, альчѣщи 4, 27, вьзалька 24, донѣдеже ter, оупѣважъ 16, пѣтенѣца 11, пѣшеницѣ 22, сѣде 32 и

др.; постоянно пишется ъ в приставках: сътвор- 8 раз, съказа 21 и др., съблждаше 10, 18 и пр. Без ъ написано 1 раз: сребрьникуоу 32.

В МЕ в евангельском тексте ѣ и ъ всегда или в огромном большинстве случаев пропускаются в словах кто, что, мнѣ (дат.) и в основах мног- и пт- (птиць, птеньца и пр.); без ѣ всегда пишутся также основы алк- (алч-) и сребр-; значительно чаще случаи с пропуском ѣ и ъ, чем с их сохранением, в слове тъкъмо и в основах въс- (*πᾶς*) и дѣв-, а также в твор. мѣною. Но в формах существит. въсь (*κοιτη*) ъ почти всюду сохранѣн. В глагольной основе чѣт- буква ъ пропускается довольно часто: в 1-ой половине рукописи бѣльшая часть случаев сохранения ъ падает на случаи, когда тот или другой согласный звук основы подвергся изменению или выпадению: ищѣтени, ращѣтеть, чѣли и т. п. — в этих случаях ъ никогда не пропускается; — в других случаях написания с ъ редки: чѣти 65, чѣтѣи 110 б; но во 2-й половине рукописи ъ в этой основе по б. ч. пропускается. Формы существит. пѣсь несколько раз написаны с ꙗ: ꙗ и 81 с, ꙗомъ 31 с, 65 d, также: пси 66 а; реже с сохранением ъ: пѣси, пѣсомъ 68. В словах чѣсо и донѣдеже и основе зѣл- ъ и ѣ по бѣльшей части сохраняются, но и количество случаев с пропуском ѣ и ъ довольно значительно. В основах бѣра-, гѣна-, зѣва-, зѣда-, мѣн- (глагол. и сравн. степ.), мѣр-, пѣса-, сѣлтѣм- и в словах кѣде и сѣде буквы ѣ, ъ или вовсе не пропускаются или пропускаются очень редко. В основах, сложных с приставками, ѣ и ъ не пропускаются: въсели сѣ, сѣказант' сѣ, сѣкроушаѣ, сѣмотрите, сѣтвори и т. п.; только 1 раз: смотрите 100 б. В предлогах конечное ѣ сохраняется, и только предлог къ нередко пишется без ѣ, исключительно в сложениях с местоимениями: к' томоу, к' нѣмоу, к' нѣмъ, к' нѣма, к' тебѣ много раз. В суффиксах ѣ и ъ сохраняются; пропуск я заметил только 6 раз в суфф. -шѣдѣ: двашѣдѣ 115 с, тришѣдѣ 115 с, седмишѣдѣ 91 d, 92 а, 106 d, сѣтѣшѣдѣ 104 в (рядом с -шѣдѣ), раза 4 в прилагат. вѣрнѣи (при обычном вѣрнѣ-), два раза в слове колѣми 82 d, 87 б и один раз в слове онѣде 110 с (ср. онѣде 92 с). В конце слова почти всегда пропускается ъ перед сѣ в 3 л. обоих чисел возвратных глаголов и 2 раза в 1 ед. аориста возвратных глаголов. В принадлежащем тому же писцу мелком почерке, где писец писал сокращенно и менее заботился о грамотности, кроме обычных и в крупном почерке пропусков 2 раза пропущено ъ в слове вѣрник и один раз в 1 ед. возвр. глагола.

Предлоги и приставки без, въз, из, раз пишутся обычно без ъ; ѣ написано в следующих случаях: перед гласными: безъ оца 33 в, безъ основании 75 с, безъ очество 82 с, безъ оустава 65 (ср. без ѡма 169 d), изъ очесе 31 с ter, 75 b, изъ оуности 102, изъ оустъ 187 с (ср. из оустъ 42 с и др.), перед согласными: безъ съкровища 119 b, безъ пиръ, безъ влагалища 141 a, ср. также възъиграите сѧ 73 d и възъалка- много раз при более редком възалка-.

В ТЕ 1 ѣ и ѡ пропускаются часто; так, в немногих сделанных мною выписках, относящихся к этому явлению, всюду пропущены ѣ и ѡ в основах въс- (ѡс), книг-, п'тиц- (с обозначением пропуска обычно надбуквенным значком), сложной с приставкой основе створ-; без ѣ и ѡ написано также: что 54, д'ва 100, прит'чѣ 191; с ѡ: о́п-роша сѧ 14, мнѣвъше 95. Часто пропускаются ѣ и ѡ в суффиксах: настав'шаго 11 об., четвьр'гъ 172 об., бѣс'на 15 об., тѣм'ницѧ 9 об., пристав'ницѣ 89 об., свир'цы 16 об., жереб'ци 2 об., генисарет'сцѣ 100. Правильно отсутствует ѡ в изм'рѣша 5 об., где лишним является только надбуквенный значек. ѣ в приставке възъ и предлоге изъ: възъал'ка 6 об., изъ отрочины 74.

В У 330 в основах ѣ и ѡ пропускаются в словах възвахъ (неск. раз), кто, тѣкмо, кде, пшено, основе мног- или множ-, в словах подвоици (часто) и подвоиню 164, но в остальных случаях основа дѣв- всегда пишется с ѣ (дѣва, дѣвѣ и пр.); с ѣ или ѡ и без них пишутся основы въс- (ѡс), зъл-, к'ниг-, в словах вселенаш, мѣнѣ, чѣто, чѣсо, донѣдеже, пшеница; всегда с ѣ или ѡ: зѣда-, зѣр-, бѣра-, вѣпи-, мѣн- (глагол.), оупѣва-, чѣт-. Часто пропускается ѡ и ѣ в суффиксах: -ѣн, главным образом в основах: вѣрн- (много раз), вечерн-, ѡлтрн-, стиховн-, трапезниц-, а также в следующих примерах: после р: вторника 9, поварници 216, после других согласных: прѣставникъ 36, коупно 220 об., довѣлиѣ 210, разѣмнѣшихъ 218 об.; ѡл: свѣтлостѣхъ 115, -ѣш: рекшю, -кше много раз (рекшю реже), повелѣвшю 200, -шдѣ и -шда: тришдѣ, тришда и пр., ѡк: чѣшкѣ 205, тѣжко 216, горчѣи 237, -ѣк-: тѣнками 225; те же суффиксы обычно пишутся с сохранением ѣ или ѡ. В приставках ѣ сохраняется: съмотрени 55 об., сътваримѣ 40 об. и т. п., кроме основы расматрѣ-, которая всегда пишется без ѣ, и слова: вторника 9. В предлогах ѣ пропущен только в сочетании к томоу 39 об. Предлоги безъ, изъ с ѣ встречаются только перед гласными: изъ олтарѣ 62 об., безъ инѣхъ 66 об., безъ оумывани 160, изъ оца 178 об.

В УС¹ в переводных житиях примеров с пропуском ѣ и ѵ немного: часто пропускается ѣ в основе мног- (с ѣ только 1 раз в ж. Афанасия) и в основе вс- (πας), которая впрочем чаще пишется съ ѵ. Только с пропуском ѣ встрѣчается твор. мною 3 раза (повесть Иеремии) и основа пт- (птичь, птицахъ, птица 3 с, d), 2 раза дондеже и по одному разу кто, чо, книгы. Кроме того пропущены ѣ и ѵ 4 раза в основе створ-, 3 раза что, по 2 раза посла- и зл-, по одному разу: събра, мнѣти, сде при более частых написаниях всех этих основ и слов с ѣ или ѵ. Из случаев сохранения ѣ и ѵ отмечу дат. мнѣ только с ѣ 3 раза. Предлоги безъ и изъ с ѣ встречаются только по одному разу, оба раза перед гласной: изъ истааго 3 а, безъ ислѣдованиа 5 б, ср. в сказании о Борисе и Глебе изъобрѣтъ 8 с. В житии Феодосия постоянно или почти всегда без ѣ или ѵ пишутся слова и основы дондеже 8 раз, тькмо 8 раз (с ѣ 2 раза), книг- 5 раз (с ѣ 1 раз), книз- 22 раза (только без ѣ), мног- 60 раз (съ ѣ 9 раз), мнѣ 7 раз (с ѣ один раз), частица ждо 7 раз (с ѵ 2 раза); только без ѣ или ѵ, написано также мною 2 раза, птица 1 раз, пси 1 раз, сде 3 раза. Чаше с пропуском ѣ или ѵ, чем с сохранением, пишутся основы вс- (πας) 90 раз (с ѵ 45 раз), посла- 5 раз (с ѣ 2 раза), зр- 6 раз (с ѵ 4 раза), слово кто 12 раз (с ѣ 5 раз); без ѣ написано также: двою, двѣнадесяте (дѣв- 1 раз), едва (ср. одѣва 1 раз), мню, мнѣти (с ѵ 3 раза), оумреть (с ѵ 1 раз), псати (с ѵ 1 раз), что 3 раза (с ѵ 4 раза), чо 2 раза (с ѵ 4 раза). Чаше с ѣ или ѵ, чем с их пропуском пишутся зѣва- 6 раз (призвавъ 1 раз), зъл- 11 раз (зл- 4 раза), кѣде 4 раза (кде 1 раз), съп- 9 раз (оуспе 1 раз), бѣра- 5 раз (събравъше ся 1 раз). Только с ѣ или ѵ пишутся основы бѣд-, гѣна-, тѣщ-, дѣн-, пѣц-, тѣм-, нагѣн-, чѣт-, постоянно с о — оупова-. В суффиксах пропуск ѣ и ѵ в единичных примерах: рекшем, прилѣжно, скоудно, калноу, въгодника, правѣдника, горко, пресвѣтла, двѣрми, храбри (ср. рекъш-, часто, прилѣжн- 3 раза, скоудно 2 раза, въгодник- и оуг- 3 раза, правѣдник- 3 раза, свѣтъл- 5 раз, двѣрми 2 раза, -лѣн- 4 раза и т. д.); написания прѣдбн-, прѣбн- 8 раз и нѣсн- 4 раза при прѣдбѣн- 23 раза, нѣсѣн- 3 раза, повидимому, должны рассматриваться, как сокращенные написания. Ни разу не пропущено ѵ в суфф. -шьдѣ и др. Только без ѣ два раза написана основа оугл-: въ оуглѣ, ис прооугла. Вприс тавках всегда пропускается ѣ в основе створ- 11 раз, 2 раза в основе сподоб- (с ѣ больше 3 раз) и 1 раз: сплатана; в предлогах ѣ пропускается очень редко в сочетании с местоимениями: к нему 5 раз, в неи

2 раза, с нѣмь, к томоу. Правильно без ѣ или ѣ написано присно, на деснѣи, тѣсно, колесницахъ.

В УС² в житии Феодосия ѣ обычно пропускается только в основах кнѣз- 19 раз (с ѣ 9 раз) и мног- 57 раз (с ѣ 12 раз); кроме того по одному разу пропущено ѣ и ѣ в дат. мнѣ (с ѣ 1 раз) и прич. мнѣщемъ (мнѣ- 10 раз); в остальных случаях ѣ и ѣ ни разу не пропущены; так, исключительно с ѣ или ѣ пишутся основы вс- (более 100 раз), дѣв-, зѣл- и слова донѣдеже, кѣде, тѣкъмо, кѣто, чѣто. В суффиксах ѣ и ѣ ни разу не пропущены. В приставках ѣ пропущено только два раза в основе створ- (с ѣ много раз).

Из приведенного обзора видно, что русские рукописи XI и XII в. относятся к пропуску ѣ и ѣ не одинаково. В ОЕ² ѣ и ѣ почти не пропускаются даже в основах, наиболее часто встречающихся в остальных рукописях с пропуском ѣ или ѣ; в ТЛ, КИ, СПт, АЕ¹, РЕ, УС² ѣ и ѣ пропускаются, за немногими исключениями, только в основах, но не в приставках и суффиксах; близко к ним стоят ЧПс, У 142, М 95, МЕ, в которых ѣ и ѣ в приставках сохраняются, а в суффиксах пропускаются очень редко; в М 96, М 97 и У 330 ѣ и ѣ пропускаются и в основах и в суффиксах, но не в приставках; в И 73¹, И 73², АЕ², УС¹ ѣ и ѣ пропускаются кроме того и в приставках, но пропуск ѣ и ѣ в приставках и суффиксах сравнительно редок; в ГБ, где вообще пропуск ѣ и ѣ редок, этот пропуск в приставках и суффиксах не реже, чем в основах; очень часто ѣ и ѣ пропускаются в суффиксах, значительно чаще, чем в основах и приставках, в ПА. Наиболее ю.-сл. характер представляет в этом случае правописание ГБ и ПА; в остальных могла сказаться в той или другой степени русская система правописания.

Не стану выяснять, почему в одних случаях пропуск ѣ и ѣ встречается чаще, в других реже, в каких случаях такой пропуск отражает явление ю.-сл. (в том числе еще ст.-сл.) орфографии, в каких может объясняться из русского языка писцов и в каких вызван обеими причинами; ограничусь только общим замечанием, что частый пропуск ѣ и ѣ в словах кто, что, мне, мнѣ, мноу, тѣкмо, в основах вс-, мног-, пс- (псь), пса-, пт- (птица, птеньць), в основах, сложных с приставками, по крайней мере, в основе створ- и в суффиксах -ѣн-, -ѣц-, -шьдѣ и др., как орфографический приём, восходит к ю.-слав. правописанию, что, конечно, не исключает возможности соответствия этого правописания живому русскому произношению: к ю.-сл. правописанию восходят и некото-

рые редкие случаи пропуска ѣ и њ, не соответствующие установившемуся на Руси церковному произношению: таково, напр. написание оуп'ваимъ У 142. С другой стороны, и сохранение ѣ и њ, в некоторых памятниках в таких положениях, в которых другие памятники русского письма и значительное число памятников ю.-сл. письма имеют частые написания без ѣ и њ, тоже может восходить к другому, более архаичному ю.-сл. правописанию, хотя и в этом случае не исключена возможность, что это сохранение поддерживалось и живым русским произношением. Но в виду стремления писцов выдерживать усвоенную ими у южных славян орфографию, отступая от неё только в тех случаях, когда это требовалось *церковным* произношением, можно думать, что последовательное сохранение или последовательный пропуск ѣ или њ в том или другом случае мог опираться в своей основе только на ю.-сл. орфографию или усвоенное от южных славян церковное произношение, и только отступления от системы или, наоборот, более последовательная, чем можно ожидать от писца, выдержанность системы могут отражать живое произношение писцов, в первом случае, расходящееся с церковной орфографией или произношением, во втором случае — совпадающее с ними. Для суждения об орфографических навыках писцов и об их ю.-сл. оригиналах интересно отметить, что, повидимому, в оригиналах нѣкоторых из памятников русского письма ѣ и њ пропускаясь чаще, чем в самих памятниках, списанных с этих оригиналов. Так, напр., можно думать об оригиналах ОЕ², И 73¹, УС² и, м. б., некоторых других. Если случаи пропуска ѣ и њ в ОЕ² восходят к его оригиналу и несвойственны усвоенной писцом ОЕ² орфографии, то естественно предположить, что русские писцы XI в. были знакомы с памятниками, лучше выдерживавшими правильное употребление ѣ и њ, чем ОЕ².

Благодаря этому мы имеем возможность за сложным правописанием памятников русского письма вскрыть следы такого состояния языка, когда ѣ и њ ни в одном положении не пропускаясь. На такое состояние указывают, с одной стороны, те слова и положения, в которых во всех памятниках русского письма ѣ и њ никогда не пишутся, с другой стороны, те слова и положения, в которых ѣ и њ пишутся более или менее часто во всех или хотя бы в некоторых памятниках. По отношению к присутствию или отсутствию ѣ и њ в этом архаичном состоянии языка можно различать 1. случаи, в которых ѣ или њ между согласными не было, 2. случаи, в которых ѣ и њ были и 3. случаи, в которых и там являлись колебания.

1. Не перечисляя всех случаев, в которых по указанию памятников русского письма ѣ и ъ между согласными в ст.-сл. языке отсутствовали, обращаю внимание лишь на следующие факты:

а) Почти во всех ст.-сл. памятниках ю.-сл. письма инфинитивные основы мръ-, трѣ-, стрѣ- нередко пишутся с ъ перед *р*, где ъ нефонетическое по аналогии с основами *praesens*'а. Именно, такие написания встречаются в Зогр., Мар., Син. Требн., Клоц. и Супр.; известны они и ОЕ². Отсутствие написания оумръ- в Сав. не показательно, потому что в Сав. ъ пропускается и в основе *praesens*'а оумър-, а основы стър- и стрѣ- обе пишутся и с ъ: простъри, простърѣ и без ъ: простри, прострѣ. Только в Син. Пс., где основа оумръ- или её вариант оумърѣ- не встречается вовсе, основы простър- и прострѣ- различаются правильно. Русские писцы в своём языке не находили данных для правильного различения групп мър-, стър- с одной стороны и мр(ѣ)-, стр(ѣ)- с другой, если эти группы не различались в их оригиналах или в усвоенном ими от южных славян правописании, потому что в своём языке имели во втором случае полногласные сочетания: оумерети, простерети, которые могли помочь им различать на письме мьре-, стьре- и мръ-, стрѣ- только в том случае, если это различие уже дано было в их ю.-сл. оригиналах и образцах. Между тем памятники русского письма, не пропускающие ъ в этом положении, правильно различают оумръти, оумрътъ или оумерети, оумереть (там где ѣ после *р* в неполногласных сочетаниях заменяется буквою *e*) без ъ с одной стороны и оумьреть, оумьроша, оумьре с ъ с другой стороны.¹ Такое правильное различие может восходить только к такому ю.-сл. правописанию, в котором основы мръ- и стрѣ- пи-

¹ Так, в ЧПс оумръти 8 а, 166 б, прострѣхъ 130 а, прострѣшъ 118 б, но: оумьреть буд. 8 а, ѡмьрете буд. 159 б, простъръ 47 б, простъреть сл буд. 169 г, простъри 146 б, простьре 150 б, сътьреть 12 а; в АЕ¹: оумерети 11, 12, оумьреть 54 об., но оумьреть буд. 11 об., оумьроша 4, простьре сл 60 об.; в МЕ: оумръти 81 с, оумьрети 97 д, оумрътъ 16 б, но оумьреть буд. 20 б, с, 26 а, 97 с bis, 107 с, оумьреть буд. 16 б, 96 bis, оумьрете 14 б, оумьроша 11 а, 12 б, 97 с, сътьреть 96, простъри 189 с; в виду этих форм 3 ед. вор. оумьреть 9 б bis, 16 б, оумьре 7 раз, простьре 189 с надо понимать, как форму на старое е, не ѣ. Менее определенные указания дают И 73², СПт и АЕ², в которых ѣ в основе мър- может пропускаться: в И 73²: оумръти 115 с, оумьрети 115 с, измръша, оумьрша 127 б, прострѣти 129 и оумьрете 213 б, оумьрътъ 146 с, но так же: оумьрете 213, оумьроуть 146 с. В СПт: оумьрети 121 об., оумьреть 76 и оумьреть буд. 79, 121 об., оумьре 108 об., 164 об., но так же: оумьреть буд. 175 об. В АЕ²: оумьрети 87 об., 103 об., 105 и простъри 77, отьре 131, но без ѣ написано также: не оумьреть 86, изьроша 146 об. В И 73² формы от

сались без ъ, т. е. по отношению к этому факту ст.-сл. памятники русского письма отражают более архаичную стадию языка, чем памятники ю.-сл. письма.

б) Памятники русского письма, как и памятники ю.-сл. письма, указывают на исконное отсутствие ъ перед *н* после *з* и *с* в основах близн- (близно, близном И 73, близньць), десн- (деснаш, десница и пр.), желѣзн-, ложесн-, любьзн-, напрасн-, присн-, тѣсн-, ѡсн- и нек. др.¹ Ни в одной из них нельзя видеть фонетического выпадения ъ, хотя бы о.-сл. эпохи. Последовательное написание ѣ и ъ в сочетаниях сън-, сън, зьн- в ряде одних памятников, лучше сохраняющих ѣ и ъ, частое в других, пропускающих ъ и ѣ и в других положениях, решительно говорит за то, что ни о.-сл., ни ст.-сл. язык древнейшей эпохи не знали выпадения ѣ и ъ в этом положении.²

с) На старое отсутствие ъ после согласной перед суффиксом *-stv-* указывает и засвидетельствованное многими памятниками русского письма слово бѣство,³ где еще в о.-сл. утрачена согласная *к* перед суффиксом *-stv-*.⁴

д) Отсутствовало уже в древнейшей засвидетельствованной памятниками стадии ст.-сл. языка конечное ѣ или ъ в приставке раз-.⁵ О предлогах без, въз, из, об и от см. ниже.

2. Нет надобности перечислять все случаи, в которых ѣ и ъ в архаичной стадии ст.-сл. языка, какую позволяют восстановить памятники русского письма, были; ограничусь замечанием, что пропуск ѣ и ъ в основах бѣра-, довѣл, вѣпи-, вѣс- (*βας* и *κώμη*),

основы наст. пишутся с ѡ: оумѣремъ бѣ, простѣрете 28 б; форм от основ инфин. я не встретил. В У142 правильно написано: оумѣрѣти 64 об. - 65; форм от основы наст. врем. я не встретил. Инфинитивная основа с ѡ в пам. русского письма почти не встречается. Кроме ОЕ² я заметил только распротѣрети в У142 и ЕК.

¹ В русских рукописях XI и XII вв. эти основы встречаются довольно часто и ни разу не написаны с ѡ перед *н*, между прочим и в таких формах, как любьзнѣ им. ед. См. Фортунатов, О составе ОЕ, Meillet, *Études* 433 слл. Впрочем Meillet восстанавливает, по моему, ошибочно для о.-сл. не любьзн-, а любьзнѣ-, хотя ни памятники ю.-сл., ни памятники русского письма на ѡ перед *н* в этой основе не указывают, а в новых сл. язз. гласная после *з* могла явиться позднее.

² Поэтому ошибочно и мнение Щепкина (Сав. кн. 139), будто основа зна- в о.-сл. некогда имела ѡ между *з* и *н*, выпавшее еще в о.-сл. эпоху.

³ Напр., ОЕ, КИ (часто), МЕ, ГЕ, ТЕ 1 и др.

⁴ Ср. Фортунатов, о. с., Meillet, о. с. 306. Ошибочно рассуждают Щепкин, Сав. кн. 138 и Вондрак, AKSL. Gr. 187, считающие возможным в этом слове выпадение ѡ в о.-сл., так как в таком случае мы должны были бы ждать уже в ст.-сл. мѣство, мѣство, рство, оубство и т. п.

⁵ Такие примеры, как развьѣрзи сѡ и развьѣрзоста сѡ АЕ², конечно, не могут свидетельствовать о том, что раньше эта приставка оканчивалась на ѡ.

вьсик-, гъна-, гън- (съгънѣти и т. п.), багър-, (обагъри, багърѣнъ и пр.), дѣв-, дѣн-, дѣра-, зѣва-, зъл-, възъпи-, зѣд-, възъм-, къниг-, кънѣз-, мьн- (мьнити и мьнии), мьног-, мър-, вьньм-, сьньм-, (оу)-пѣва-, пьс- (существ.: пьси, пьсомъ и пр.), пьса- (пьсати, напьсано и пр.), пѣт- (пѣтица, пѣтеньць и пр.), пьшен- (пьшено, пьшеница и пр.), съл- (сълати, посълю и пр.), тьм-, тър-, стър-, чьт- и др., в словах кѣде, кѣто, мьнѣ¹, мьноѡ, доньдеже, чьсо, чѣто, в частице жѣдо, а также в суффиксах (наприм., в суффиксах -ѣн-, -ѣц-, -ѣл-, -ѣд-, -ѣш-, -шѣдъ и др.), приставках (напр., в сложных с приставками основах сьмотр-, сьтвор- и др.) и предлогах (напр., в сочетании къ томоу), по указанию памятников русского письма принадлежит более поздним наслоениям, так как даже в тех словах, которые чаще всего пишутся без ѣ или ѣ, как кѣто, мьнѣ, мьноѡ, мьногъ и др., случаи сохранения ѣ и ѣ имеются почти во всех памятниках, а в некоторых написания с ѣ или ѣ даже господствуют.

3. Уже в древнейшей стадии ст.-сл. языка были колебания в одних и тех же или родственных основах и словах между случаями с гласными ѣ или ѣ и отсутствием этих гласных. Сюда относятся, по показанию русских рукописей XI и XII в., между прочим:

а) Основы альк- или альч- (OE¹, И 73¹ и др.) и алк- или алч- (OE², ЧПс, AE¹, ME и др.)

б) Основы сѣбр- (OE²) и сребр- (б. ч. памятников русского письма).

в) Основы праздън- и празн-. В последней основе з правильно изменялось в ж в тех случаях, когда н становилось мягким: оупражнѣти и пр. (подобные формы с ж встречаются в большей части русских рукописей XI и XII вв.). То же чередование было и в русском языке, как показывает церковный устав в списках У 142 и У 330, где встречаются формы пороздъною У 142.¹² У 330.⁴³ об., пороздъныа У 330.⁴¹ 41 об. и др., пороздъноу р. ед. ж. 43 об., а также порозныа У 330.⁴⁰ об., оупорожнѣють же У 330.⁶³ об. Основа рокозѣн- из poroznj- сохранилась в нын. р.: порожний, опорожнять; основа из porozdъn- в нын. р. не сохранилась. Обе основы восходят

¹ На старое ѣ указывают все не смешивающие ѣ и ѣ памятники русского письма, в которых эта форма пишется с гласной между м и н. Из ст.-сл. памятников ю.-сл. письма ѣ встречается в Мар. и Син. Пс.; ѣ в тех же и других памятниках могло явиться фонетически из ѣ.

к о.-сл. чередованию, которое получилось не вследствие выпадения *ь*, а вследствие образования основ с разными суффиксами: *-ьп-* и *-п-*, причём в последнем случае *d* перед *п* выпало. Повидимому, с тем же суффиксом *-п-* образовано было прилаг. *goraznъ* (из **gorazdnъ*), ср. в записи ОЕ: *горазнѣи*; я не склонен видеть в этом слове выпадение *ь*, потому что думаю, что в языке дьякона Григория *ѣ*, *ь* слабые вообще, по крайней мере не в 1-м слоге и не в конце слова, сохранялись.

d) Слова *тъкъмо* (*тъкъма*) и *тъкмо*.

e) Предлоги без, въз, из, о(б), о(т) и безъ, възъ, изъ, объ, отъ. Предлоги безъ, възъ, изъ с *ѣ* являлись главным образом перед гласными *а*, *о*, *оу*, *ж* и перед *ј*, а предлог безъ также перед *и* и, может быть, перед *е*. Из сопоставления таких случаев, как *изѣти* *изъмж*, *изъисни* (или *изъисни*), видно, что эта дифференциация произошла еще в о.-сл. раньше, чем развивалось *ј* перед начальными палатальными гласными. Конечное *ѣ* этих предлогов могло ассимилироваться следующим *а*, *о*, *и*, переходя в те же гласные звуки: *възаалка*, *безо отьца*, *изо очию*, *изоу оутрь*, *възообразном* и пр.

f) Суффиксы числительных наречий *-шьдъ* и *-шти*: *мъногашьдъ*, *влишьдъ*, *дъвашьдъ*, *седмишьдъ* и пр. и *мъногашти*, *седмишти* и пр., встречающиеся в памятниках русского письма первый почти всегда с *ь*, второй — всегда без *ь* и притом не только в виде *-шти*, но и в виде *-щи*, по происхождению различны, и фонетическое сходство между ними случайно. Повидимому, *шѣи* в суффиксе *шѣи* произносилось так-же, как и *шѣи* из о.-сл. *tj* и *stj*.

Можно думать, что русские писцы XI в. или их ю.-сл. учителя в деле ст.-сл. письма были знакомы с архаичным правописанием, передававшим такое состояние ст.-сл. языка, когда *ѣ* и *ь* ни в каких положениях не пропускались. Возможно, что усвоению этого правописания сначала содействовало и русское живое произношение, сохранявшее *ѣ*, *ь* слабые, как гласные звуки. Но содействовать оно могло только там, где совпадало с показаниями ст.-сл. правописания или где в ст.-сл. письме было колебание с заметным преобладанием написаний, соответствовавших русскому произношению. Там, где ст.-сл. памятники ю.-сл. письма имели более или менее последовательно написания, не соответствовавшие русскому произношению, русский писец должен был усваивать слова с такими написаниями, как чужие слова, отличные от слов его языка, и потому писать их так, как писалось в оригинале, по

крайней мере, в тех случаях, когда такие написания поддерживались произношением бывших на Руси ю.-сл. грамотеев.

Но на Русь проникли, и в большом количестве, и памятники, не выдерживавшие этого архаичного правописания по отношению к сохранению ѣ и њ. В языке южных славян, бывших на Руси в XI в., существенных отличий от языка писцов таких памятников не было. В русском языке или значительной части его говоров ѣ и њ между согласными в некоторых положениях выпали не позже 3-ей четверти XI в. В копиях с таких памятников ю.-сл. письма, в которых буквы ѣ и њ между согласными пропускались, а также под влиянием правописания таких памятников, произношения южных славян и собственного произношения русские писцы также пропускали ѣ и њ между согласными, и такие пропуски имеются во всех памятниках русского письма, не исключая ОЕ². Отношение к сохранению ѣ и њ уже у ю.-сл. писцов было различное в силу их различной грамотности, различных орфографических приёмов и различия в их оригиналах и их собственном произношении, так как писцы были из разных областей. На эту пёструю ю.-сл. орфографию наслоились особые орфографические приёмы русских писцов, основанные на особенностях русского церковного произношения, неоднородного в разных русских областях. Отсюда крайняя пестрота правописания русских писцов по отношению к сохранению ѣ и њ. Разобраться в ней — работа сложная и трудная, но до известной степени выполнимая.

Москва, 26./VI. 24.

Николай Дурново.